

УДК 808.5

ББК Ш141.2-72

ГСНТИ 16.21.37, 16.01.09

Код ВАК 10.02.19

Л. Н. Попов

Екатеринбург

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНТОНИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается речевое педагогическое интонирование объекта личностью как рациональное, эмоциональное и практически-действенное напряжение-отношение. Дается небольшой экскурс – развитие речевой культуры в античный период, в эру христианства. Уделяется внимание развитию красноречия в России. Рассматривается связь риторики и педагогики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевое педагогическое интонирование; звуковая коммуникация; эвристическая риторика; дидактика; «софросины».

L. N. Popov

Ekaterinburg

CULTURAL AND HISTORICAL BASES OF VERBAL PEDAGOGICAL INTONING

ABSTRACT. Verbal pedagogical intoning of the object by the person as rational, emotional and practically active effort-relation is studied. A short overview of verbal culture in ancient period and the era of Christianity is given. Attention is paid to the development of oratory in Russia. Connection of Rhetoric and Pedagogy is revealed.

KEY WORDS: verbal pedagogical intoning; sound communication; heuristic rhetoric; didactics; "sophrosyne".

Речевое педагогическое интонирование объекта личностью – это особое, целостное духовно-душевно-телесное, или рациональное, эмоциональное и практически-действенное напряжение-отношение, которое выражается через речь (голос), жесты и мимику педагога в ходе педагогического общения и взаимодействия (коммуникации). Например, ува-

жительность (уважительный тон), требовательность (требовательный тон) и т.п.

А. С. Макаренко указывал на важную роль особого, педагогического тона (интонации) в процессе педагогической работы с детьми: «Когда общий тон требования, целеустремленность действия воспитаны в коллективе на самом деле, тогда и детский коллектив вас поддерживает» [Макаренко 1950: 87]. «Искренний, требовательный тон» [Там же: 48] (педагогический тон) обладает огромными воспитательными возможностями воздействия на личность: он способен влиять на всю последующую жизнь человека. В терминах «целеустремленность» и «требовательность» сконцентрирована сама суть педагогического процесса, опирающегося на «основной принцип нашей педагогической работы, школьной, внешкольной, дошкольной» – «как можно большее уважение к человеку» [Там же].

Современная гуманитарная наука рассматривает тон (интонацию) «как фундаментальное явление культуры» [Медушевский 1976: 204].

Основанием античной, а затем европейской, русской речевой и педагогической культуры является древнегреческая философия пифагорейцев. Важнейшая категория этой философии – гармония – понимается как «согласие разнообразного», «согласие разногласного». Гармония – это «структура вещи или вещей, которые представлены в четкой реальности и в единстве» [Лосев 1963: 268-270]. Музыкальная эстетика пифагорейцев с ее математическим аспектом определила «музыкальный числовой тон», который уравнивает внутренний мир человека в его связи с внешним миром «путем катарсиса-умиротворения и исцеления всей человеческой психики» [Там же: 272]. А. К. Михальская пишет: «Эта музыкально-математическая гармония пифагорейцев, безусловно, положила начало становлению эстетики речевого идеала в европейской культуре, идеала, предполагающего гармонизирующий, умиротворяющий характер взаимодействия участников речевого общения, согласного звучания разных голосов в диалоге жизни, идеала, преломленного затем культурой христианской и особенно православно-христианской». «Общий «музыкальный числовой тон», соразмерность

и ритмическая согласованность акустического взаимодействия – это основополагающие особенности успешной звуковой коммуникации... в человеческом общении» [Михальская 1998: 27].

Огромный вклад в становление и развитие речевой культуры, речевого искусства – риторики – внес Сократ. Эвристическая риторика сократовского диалога, противодействующая монологической риторике софистов (ее родоначальник – Протагор), несет в себе ярко выраженное нравственное, педагогическое начало: совместный поиск истины и справедливости учителем и учеником в процессе устной речевой деятельности. По Сократу, этический смысл искусства красноречия заключается в умении не только убеждать, воздействуя на слушателя, но и воспитывать душу собеседника. Такое искусство требует риторического мастерства, и без большого, сознательного труда оно невозможно. Это искусство приносит людям радость.

Учение великого мыслителя и практика было отражено в диалогах Платона, в классически стройной «Риторике» Аристотеля, в практической деятельности Демосфена по постановке речевого голоса. Важно отметить, что своеобразная и неповторимая риторическая деятельность Сократа, а затем и Платона носила личный, дополнительно-смысловой, творчески воспитывающий характер: «От Платона его ученикам передавалось нечто большее, чем буквальный смысл слов», – писал Р. Штайнер [Штайнер 1917: 39].

Античные риторические и педагогические традиции получили свое продолжение в концепции знаменитого древнеримского оратора Цицерона, чье риторическое наследие оказало сильнейшее влияние на судьбы речевой культуры нового времени в Западной Европе и в России. «Слово» у Цицерона важнее «знания», эстетика речи – важнее содержания. Эстетический идеал Цицерона – та же гармония (тон) (у Платона – «софросина»), но несколько другого порядка, характеризующаяся сглаженностью противоречий, отстраненностью от безобразного и темного, уходом от страстей – гармония в некотором смысле искусственная. Категория гармонии у Цицерона получает название *frugalitas* (от лат. *fruges* – зерно), что означает «годность»: сдержанность, постоянство, умеренность, рацио-

нальность. У Цицерона оратор – прежде всего учитель. Учить, доставляя удовольствие слушателю, производя сильное впечатление на него – это обязанность оратора.

Последователь Цицерона Квинтилиан призывал к соблюдению правильности речи, меры. Педагог Квинтилиан большое внимание уделял педагогическому тону, который, по его мнению, должен быть ровным, но не сухим, а тем более суровым и бранчливым. Особое место в трудах Квинтилиана занимает проблема методики воспитания оратора. Его риторические и педагогические взгляды оказали прямое влияние на русскую ораторскую прозу, на деятельность выдающихся русских риториков и педагогов Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого, Дмитрия Ростовского, Феофана Прокоповича и др.

С наступлением эры христианства понятие «личность» становится одним из важнейших в новом мировоззрении. Человек подобен единому Богу Творцу, он неповторим, он не индивидуальность, как в античной культуре, а личность, и личность духовно свободная. Личность нравственна только в актах творческого отношения к миру и самому себе, отношения, проявляемого в любом виде человеческой деятельности и в этом смысле делающего личность выше общества.

В христианстве любое риторическое высказывание мыслится как высказывание педагогическое. Античные категории гармонии, «софросины», *frugalitas* в христианской риторике и педагогике трансформируются в понятие «кротость», выражающее общий тон речевого высказывания – радостное спокойствие.

В средневековой Западной Европе античные представления о связи нравственного воспитания и речевой деятельности заняли особое место. Совершенствование речи является средством нравственного совершенствования человека. Правильность речи, точность слов, рациональность тона – это гарантия от ереси. Главенствующая роль личности, ее интеллекта, связанная с монологической, субъект-объектной моделью античной риторики и педагогики – основной принцип и тональность речевого и педагогического идеала эпохи (Фома Аквинский).

Эпоха Возрождения обращается к античной, классической культуре живого риторико-педагогического диалога

(Эразм Роттердамский, Франсуа Рабле, Мишель Монтень). Вместе с тем продолжают традиции Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана (рациональное, формальное, регламентированное в педагогической риторике иезуитов). В это же время Ян Амос Коменский в своей «Великой дидактике» выступает решительным сторонником равноправных, диалогических, гармоничных отношений человека и мира. Дидактика Коменского строится на основании принципов античной классической риторики как по канону, так и по тону.

В Эпоху Просвещения выделились «английская» (Дж. Локк) и «французская» (Ж.-Ж. Руссо) системы, которые в общем виде представляются как различные риторико-педагогические идеалы. Первая – диалогического типа, вторая – система «естественного воспитания», фактически отрицающая педагогическое слово. В то же время риторико-педагогические устремления Г. Лейбница (Германия) и К. Гельвеция (Франция) были направлены на гармоничное соединение диалогичности, внутренней глубины педагогического поиска с точной, рациональной формой.

Наиболее известные педагогические системы XIX в. либо умаляли воспитывающую роль слова (И. Песталоцци), либо использовали его в качестве важнейшего инструмента воспитания и обучения, т.е. достижения гармонии, подлинно педагогического тона (Ф. Дистервег, И. Герbart).

В России красноречие явилось результатом слияния народной устной речевой традиции и античных, византийских и южнославянских риторических образцов. Христианские заповеди и античное наследие составили идеал педагогической речи – гармоническую уравновешенность и определенность. Основные этико-риторические принципы – это уважение к собеседнику, кроткий и смиренный тон, положительные эстетические эмоции. Эти принципы последовательно воплощались в памятниках XI-XVI вв.: «Поучении Владимира Мономаха», переводном византийском тексте «Пчела», «Молении Даниила Заточника», «Наставлении отца сыну», «Послании Геннадия митрополиту Симону» и др.

В XVII в. русские традиции педагогической риторики развивал Епифаний Славинецкий, который уделял значительное внимание технике речи, голоса, а также Максим Грек и др.

Классическая категория гармонии в их деятельности трансформировалась в своеобразную нравственно-смысловую категорию соборности.

В XVIII в. великий русский ученый М. В. Ломоносов создал знаменитое «Краткое руководство к красноречию», в котором указаны конкретные пути и способы к гармоничному единству внутреннего и внешнего (тона – «главного дела, то есть самой силы к возбуждению или утолению страстей и действию красноречия» [Ломоносов 1996: 35]) в риторико-педагогической деятельности.

Необходимо отметить, что в XVIII и в начале XIX вв. появились различного рода регламенты и уставы учебных заведений России, где предъявлялись официальные требования к педагогической речи на основе гуманных отношений учителя к ученику. Сократовское понимание риторики как науки, практики и искусства нравственно-педагогического, интонационно-смыслового воздействия было вполне воспринято педагогикой и школой того времени.

К середине XIX в. наметился кризис риторики как научной и учебной дисциплины, который отразился во взглядах В. Г. Белинского. Антириторическая позиция В. Г. Белинского была вызвана, по-видимому, отрицанием античной риторики, как «науки для господ» [Рождественский 1997: 163].

Большое внимание проблемам педагогической речи уделяли выдающиеся деятели русского образования XIX в. Н. И. Пирогов и К. Д. Ушинский. Концепцию гармонизирующего (интонирующего) педагогического эвристического диалога, глубоко понятую и воспринятую Н. И. Пироговым, К. Д. Ушинский наполнил народным содержанием.

В XX в. традиции русской классической педагогической речи сохранялись в основном в православном церковном красноречии.

Таким образом, античный (европейский) идеал всесторонне и гармонично развитого человека на протяжении всей дальнейшей истории человечества претерпевал значительные и многообразные изменения в своей структуре (эмоциональное, рациональное, практически-действенное и образное) в пользу того или иного компонента в зависимости от социально-культурных и природных особенностей развития

того или иного общества, что выразилось в изменениях самого античного понятия «тон»: «софросина», «frugalitas», «кротость», «смирение и соборность», «интонация».

Уважительное и вдумчивое отношение педагога к этим традициям – понимание сущности речевой педагогической деятельности (того самого «музыкального числового тона») и осознание важного значения *вариативной* проявленности (голосовой, мимической и жестовой) этой сущности – является необходимым условием успешной речевой педагогической коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ломоносов, М. В. – М. : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 224 с.

Лосев, А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика) / А. Ф. Лосев. – М. , 1963. – 577 с.

Макаренко, А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта. – М. , 1950. – 100 с.

Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. – М. , 1976.

Михальская, А. К. Педагогическая риторика : история и теория : учеб. пособие для студ. пед. университетов и институтов / А. К. Михальская. – М. , 1998. – 432 с.

Рождественский, Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – 600 с.

Штайнер, Р. Христианство как мистический факт и мистерии древности / Р. Штайнер. – разрешенный пер. О. Н. Анненковой. – 2-е изд. – М. : Духовное знание, 1917. – 127 с.